

РОССИЯ vs. ЗАПАД: **вчера, сегодня, завтра**

Андрей Цыганков

РУСОФОБИЯ: АНТИРОССИЙСКОЕ ЛОББИ В США

Москва
2015

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Coe)
Ц94

Copyright © Andrei P.Tsygankov, 2009.
All rights reserved.

First published in English by Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited under the title Russophobia by Andrei Tsygankov. This edition has been translated and published under licence from Palgrave Macmillan.

The author has asserted his right to be identified as the author of this Work.

Цыганков, Андрей.

Ц94 Русофобия: антироссийское лобби в США / Андрей Цыганков ; [пер. с англ. А. А. Калинина]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с.— (Россия vs. Запад. Вчера, сегодня, завтра).

ISBN 978-5-699-78964-1

Сегодня значительная часть американской элиты во главе с президентом США утвердилась в мысли, что Россия – потенциальный и едва ли не главный противник Америки. Важную роль в формировании такого отношения к нам сыграли политические группы, которые активно лоббируют образ России как страны с ценностями и интересами, противостоящими американским.

В чем причины происходящего? Каковы механизмы принятия решений в Вашингтоне? Почему российско-американским отношениям свойственно циклическое развитие – от стремления к партнерству к обострению и конфронтации? Ответы на эти вопросы дает известный политолог, специалист по российско-американским отношениям Андрей Цыганков.

Выход этой книги в США вызвал настоящий скандал в политических и научных кругах. Теперь, впервые на русском языке – исчерпывающее исследование причин и механизмов антироссийской политики США.

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Coe)

ISBN 978-5-699-78964-1

© Калинин А. А., перевод на русский язык, 2014
© Издание, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

*Посвящается моим родителям —
Светлане Лучиновой и Павлу Цыганкову,
моему деду Александру Присекину
и светлой памяти моих дедов:
Михаила Лучинова и Афанасия Цыганкова,
а также моей бабушки Евгении Цыганковой,
сражавшихся во Второй мировой войне*

Дайте им время; позвольте им быть русскими; дайте им решить их внутренние проблемы в их собственной манере. Пути, по которым народ идет к достоинству и просвещению в правлении, — вопросы, составляющие глубочайшие и самые сокровенные процессы жизни народов. Нет ничего менее понятного иностранцам, ничего, в чем внешнее влияние может принести меньше блага.

Джордж Кеннан. «America and the Russian Future». Foreign Affairs, 1951

Содержание

Перечень таблиц	8
Предисловие к российскому изданию	9
Предисловие к американскому изданию	68
<i>Глава 1.</i> Политика США в отношении России после событий 11 сентября 2001 года	73
<i>Глава 2.</i> Антироссийское лобби	109
<i>Глава 3.</i> «Новая холодная война» и американское чувство истории.	151
<i>Глава 4.</i> «Угнетательница» Чечни и цели США на Кавказе	189
<i>Глава 5.</i> «Авторитаризм в душе» и продвижение демократии Вашингтоном	231
<i>Глава 6.</i> «Традиционный экспансионизм» и безопасность США	271
<i>Глава 7.</i> Энергетический «империализм» России и интересы США	305
<i>Глава 8.</i> Возможность альтернативного подхода к России	349
<i>Приложение:</i> Представления лобби об идеологии России и примеры деятельности лобби в 2003–2008 годах.	361
Примечания	364

Перечень таблиц

Таблица 1.1. Восприятие России в США и политика после событий 11 сентября 2001 года	88
Таблица 2.1. Цели лобби в отношении США и России	134
Таблица 2.2. Условия, способствующие американской русофобии	141
Таблица 2.3. Отношение американской общественности к России	144

Предисловие к российскому изданию

С удовольствием представляю российскому читателю свою книгу. Уже много лет я преподаю международные отношения в американском университете, общаюсь с коллегами-международниками и стремлюсь понять особенности восприятия России и ее внешней политики в США.

Книга писалась в США в период обострения американских отношений с Россией во второй половине 2000-х и соответствующего такому обострению роста антироссийских настроений в средствах массовой информации. Именно в этот период в американском политическом классе впервые стали раздаваться активные призывы исключить Россию из клуба «Большой восьмерки» и рассматривать ее как слабеющую в экономическом, политическом и военном отношениях державу с противоположными американским интересам и ценностям. Значительная часть американской элиты утвердилась в мысли, что Россия не может более считаться партнером, а является потенциальным противником и страной, руководство которой будет осложнять реализацию внешнеполитических планов США.

К сожалению, сегодня не только видные представители элиты, но и сам президент Барак Обама объявляют, что воспринимают Россию в качестве угрозы. В сентябре 2014 года в своей речи в ООН Обама назвал российские действия по отношению к Украине и присоединение Крыма угрожающими мировому сообществу наряду с вирусом Эбола и террористической деятельностью организации «Исламское государство».

Предисловие к российскому изданию

В чем причины происходящего? Каковы механизмы принятия решений в Вашингтоне? Почему российско-американским отношениям свойственно циклическое развитие — от стремления к партнерству к обострению и конфронтации? Не претендуя на исчерпывающее объяснение всех особенностей отношений США и России, я хочу обратить внимание на недостаточно проясненную роль в вашингтонской политике тех групп, которые активно лоббируют образ России как страны с антиамериканскими ценностями и интересами. Со времени окончания «холодной войны» такого рода группы никуда не исчезли и оживляются всякий раз, когда российское руководство ставит под сомнение легитимность американского глобального доминирования. Этим группировкам и сегодня отведена значительная роль в отстаивании глобально-гегемонистского понимания интересов США. Это понимание — не единственное, но по-прежнему наиболее распространенное.

Цель данного предисловия — кратко описать деятельность антироссийских группировок в не охваченный книгой период со второй половины 2008 года, включая период российско-грузинского конфликта, так называемую «перезагрузку», а также начатую с возвращением Владимира Путина на пост президента новую «холодную войну» и ее кульминацию — украинский кризис. Кроме того, предисловие помещает описываемый в книге период обострения российско-американских отношений в общий контекст этих отношений со времени окончания «холодной войны», анализируя их характер и причины.

Политика США в отношении России

Политические отношения США и России развивались циклами уже с конца XIX столетия, включая период «холодной войны». Со времени ее окончания эти отношения прошли в своем развитии еще несколько циклов, включая 1990-е, большую часть 2000-х, и вступили в новый, третий, начатый «перезагрузкой» 2009 года цикл, деградировавший затем в новую

Предисловие к российскому изданию

«холодную войну». Для каждого из циклов характерны фазы стремления к партнерству и последующего охлаждения и обострения отношений сторон. Данный раздел описывает обозначенные циклы и анализирует причины их развития¹.

Циклы отношений США и России

Первый период развития отношений США и России пришелся на 1990-е годы. В американском истеблишменте укрепилось сознание победы над Советским Союзом. Ведущее политическое издание, журнал «*Foreign Affairs*», написал в начале 1991 года, что «советская система потерпела крах не из-за того, чем она являлась, а из-за того, чем она не являлась... свободной, процветающей и успешной». Такая точка зрения нашла поддержку на самом высоком уровне, когда президент Джордж Буш в своем ежегодном послании конгрессу о положении в стране объявил о «победе» Соединенных Штатов в «холодной войне».

Исходя из таких представлений, предлагавшееся новому российскому руководству партнерство было партнерством с позиции интересов и ценностей победившей державы. Предполагалось, что Россия трансформирует свои экономические и политические институты в близкие американским, сделает западный бизнес приоритетным партнером, а во внешней политике будет способствовать укреплению глобальных позиций США. В свою очередь, американская сторона провозгласит Москву важнейшим партнером и постепенно откроет ей путь к интеграции в международные политико-экономические структуры.

К счастью для американской стороны, ни президент новой России Борис Ельцин, ни ее первый министр иностранных дел Андрей Козырев не возражали против партнерства на таких условиях. Они верили, что история в том смысле, какой придавал тому интеллектуальный гуру Запада Фрэнсис Фукуяма, закончилась и альтернатив прозападному развитию не существует. Российские западники использовали эту мысль для дискредита-

Предисловие к российскому изданию

ции социалистического и, следовательно, «утопического» мировоззрения Горбачева и собирались перенять западную капиталистическую модель развития. По их убеждению, Советский Союз был не просто «ненормальным» или «недоразвитым», но и «неправильно развитым» государством². Теперь следовало наверстывать упущенное, то есть ускоренно «реформировать» и распродавать экономику и вступать в западные международные организации, включая Евросоюз и НАТО.

Однако в Вашингтоне не были готовы оказать российскому руководству значительную экономическую помощь, посчитав, что Россия с «правильного пути» уже не сойдет. Программы внешних займов МВФ были направлены не столько на создание новой экономической системы, сколько на разрушение прежней, способствуя укреплению отношений с коррумпированной верхушкой, а не с широкими слоями российского общества. Кроме того, вопреки ожиданиям и последующим возражениям Москвы, было принято решение о расширении НАТО на Восток. При этом Россию в число стран — членов евро-атлантического союза включить отказались. В итоге российские граждане, утратив Советское государство, «приобрели» разрушение экономики, резкое падение жизненного уровня, рост вооруженных конфликтов в регионе и перспективу продвижения североатлантического союза к российским границам. Официальный западнический курс встретил растущее сопротивление со стороны тех, кто настаивал на необходимости усиления роли государства в экономических реформах и возрождении статуса великой державы для России. В Вашингтоне не учли, что значительная часть российского общества руководствовалась представлениями, отнюдь не совпадавшими с западническим мировоззрением руководства.

Период партнерства сменился кризисом, символическим началом которого можно считать замену в 1995 году Андрея Козырева Евгением Примаковым, по праву считающимся отцом философии державного сопротивления глобальной гегемонии США. Вашингтону приходилось теперь иметь дело с россий-

Предисловие к российскому изданию

ским руководством, все более представлявшим интересы не только прозападного крупного бизнеса или «олигархов», но и бывших советских промышленников, работников государственного аппарата, военных и представителей служб безопасности. Российская внешняя политика перестала в одностороннем порядке поддерживать действия западных стран. Приоритетом были провозглашены «реинтеграция» постсоветского пространства, установление связей с Китаем, Индией, исламским миром, а также развитие двусторонних отношений со странами Евросоюза. В администрации США такие приоритеты были восприняты как антиамериканские. Наступил период охлаждения отношений, завершившийся серьезным кризисом, связанным с вооруженным вмешательством НАТО в дела Югославии. Российское руководство такое вмешательство резко осудило, не поддержав при этом и югославскую сторону.

Избрание Путина президентом России в марте 2000 года и попытка Вашингтона существенно улучшить отношения с Москвой после террористических атак 11 сентября 2001 года начали *второй цикл* в развитии отношений двух стран. Путин одним из первых оказал американскому руководству поддержку в борьбе с мировым терроризмом. В его лице Россия предлагала США не только координацию действий на уровне спецслужб, но и новый тип отношений в области безопасности и экономического взаимодействия. В ответ президент Джордж Буш-мл. провозгласил новую эру в отношениях с Россией, заявив о своем уважении к курсу Путина как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

Однако и этот западный поворот российского руководства не был оценен в Вашингтоне по достоинству. Несмотря на партнерскую риторику, от России, по существу, ожидали активной или хотя бы пассивной поддержки американского внешнеполитического курса. Этот курс включал в себя выход США из Договора об ограничении стратегических ядерных вооружений, создание глобальной системы противоракетной обороны (ПРО), вооруженное вторжение в Ирак и продолжение расширения

Предисловие к российскому изданию

НАТО к российским границам. На этот раз предполагалось, что в североатлантический союз войдут не только входившие в СССР страны Прибалтики, но и Грузия с Украиной. Поддержка такого рода американской внешней политики в планы Путина не входила, что вскоре привело к обострению отношений с США. Вместе с Германией и Францией Россия вошла в коалицию критиков американской войны в Ираке, а в ответ на планы развертывания элементов ПРО в Европе заявила о моратории на действие Договора об обычных вооружениях в Европе. Последнее предоставляло России возможности свободного перемещения своих вооруженных сил по российской территории. Кроме того, существенно окрепшая в экономическом отношении Россия начала проводить активную энергетическую политику, диверсифицируя поставки и координируя свою деятельность с другими странами-энергопроизводителями. Наконец, в ответ на глобальную стратегию Вашингтона по распространению демократии, приведшую в том числе к «цветным революциям» в Евразии, Россия объявила об ограничениях на деятельность западных неправительственных организаций, укреплении отношений с Китаем и планах формирования Евразийского экономического союза.

Третий цикл отношений с Россией был начат попыткой вновь избранного в США президента Обамы «перезагрузить» отношения с Россией и ее новым президентом Дмитрием Медведевым. На смену исходящей из Вашингтона конфронтационной риторике периода российско-грузинского конфликта пришел деловой тон поиска сфер возможного взаимодействия. Постепенно стороны преодолели близкую к конфронтации атмосферу, возникшую после кавказских событий и российского признания независимости Южной Осетии и Абхазии. Нормализация отношений с Россией проходила в русле возобновления диалога с европейскими союзниками и ключевыми странами мира. Этот диалог оказался изрядно ослабленным при Буше-мл., администрация которого, как никакая иная в истории США, исходила из права диктовать другим свою волю.

Предисловие к российскому изданию

На смену амбициям администрации Буша-мл. развернуть в Восточной Европе несколько наземных позиций ПРО пришли более умеренные планы по обеспечению безопасности, причем первые заявления позволяли предположить, что это будет делаться на основе взаимодействия с Россией. Президенты России и США также подписали новый рамочный договор об ограничении ядерных вооружений. Позиция США по расширению НАТО также смягчилась, поскольку и сам проект — частично благодаря жесткости России, проявленной в том числе в ходе кавказского кризиса августа 2008 года, — продемонстрировал свою нежизнеспособность. На смену жесткой критике «анти-демократической» политики в России пришло создание Белым домом и Кремлем совместной правительственной комиссии по решению конкретных вопросов, включая вопросы развития гражданского общества. Существенно и то, что повестка российско-американских отношений распространилась на темы экономического сотрудничества (вступление России в ВТО, развитие энергетического диалога, инвестиции и высокие технологии)³. Лиссабонский саммит НАТО в ноябре 2010 года продемонстрировал возможность сближения позиций России и Запада и в вопросах безопасности.

К сожалению, и этому периоду не было суждено обрести положительную динамику. Вопреки утверждениям критиков действий России в Украине, отношения двух стран начали обостряться задолго до украинского кризиса. Во-первых, остался нерешенным целый ряд вопросов российско-американских отношений. У России вызывали вопросы намерения США по развертыванию системы ПРО в Европе. Вашингтон, в частности, осуществил поставки вооружений Румынии и Польше⁴, но не проявлял заинтересованности в развитии сотрудничества с российской стороной. Игнорировались и попытки Дмитрия Медведева инициировать обсуждение альтернатив НАТО-центричной системы безопасности в Европе. Двери в НАТО для ближайших соседей России также оставались открыты. Таким образом, от России добивались уступок по Ирану, сокращению ядерных